

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАН

М. Н. Лисогор

Лисогор Максим Николаевич

Эл. почта: MLisogor@kantiana.ru. ORCID 0009-0006-3113-5743

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. А. Невского, д. 14,
Калининград, 236041, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ ключевых аспектов экспорта российского образования в Узбекистан, учитывающий глобальные процессы и геополитическую динамику. Основное внимание уделяется стратегическому сотрудничеству между двумя странами, основанному на глубоких исторических и культурных связях, а также многолетних традициях в сфере образования. Отмечается растущий интерес узбекских студентов к российским учебным заведениям и их значимость для обеих стран в контексте формирования конкурентных преимуществ на мировом образовательном рынке. Подчеркивается роль интернационализации образования как эффективного инструмента «мягкой силы» в укреплении международного влияния России. Автор также указывает на фрагментарность текущих исследований в этой области и необходимость проведения комплексных изысканий, рассматривающих образование как стратегический ресурс и ключевой фактор развития двусторонних отношений. В статье обсуждаются преимущества российского образования, такие как доступность, высокое качество учебных программ и соответствие международным стандартам. Отдельное внимание уделяется вопросам адаптации образовательных программ к требованиям рынка труда Узбекистана и интеграции цифровых технологий в учебный процесс, что способствует повышению конкурентоспособности выпускников на глобальном рынке. В заключение подчеркивается, что укрепление образовательного партнерства между Россией и Узбекистаном способствует развитию научных исследований, технологических инноваций и культурных обменов. Это, в свою очередь, является важным фактором для укрепления экономических и политических связей между двумя странами. Таким образом, экспорт российского образования в Узбекистан представляет собой стратегически значимое направление, способствующее развитию человеческого капитала и укреплению позиций России на мировой арене.

Ключевые слова: экспорт образования, Узбекистан, «мягкая сила», международные отношения, образовательная миграция.

Для цитирования: Лисогор М. Н. Возможности и перспективы развития экспорта российского образования в Узбекистан. Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 2. С. 84–98.

Введение

В последнее время наблюдаются некоторые признаки восстановительного роста интереса к российскому образованию за рубежом, что вновь делает экспорт образовательных услуг важным аспектом стратегии развития российской образовательной системы. Одним из перспективных направлений международного сотрудничества в этой сфере является взаимодействие России и Узбекистана. Экспорт образовательных услуг представляет собой важный инструмент международного сотрудничества, способствующий развитию науки, технологий и экономики. «В современном геополитическом контексте существует чёткая стратегическая необходимость привлечения иностранных студентов из приоритетных регионов и стран. Интернационализация университетов выступает в качестве всеобъемлющей повестки дня, выходящей за рамки институциональных границ» (Rostovskaya, Skorobogatova, Kholina, 2023:

76–77). Исторически сложившиеся связи, культурные и образовательные традиции между Россией и Узбекистаном укрепляют интерес узбекских студентов к российским вузам. Высокое качество образовательных программ, признание российских дипломов и исторически сформировавшиеся предпочтения делают российское образование привлекательным для студентов из Узбекистана. Сотрудничество в сфере образования между Россией и Узбекистаном является динамично развивающимся направлением международного взаимодействия, основанным на устойчивых связях и взаимных интересах. В данной статье мы рассматриваем ключевые аспекты экспорта российского образования в Узбекистан, выделяем преимущества, возможности для сотрудничества и перспективы его развития. В условиях современных вызовов, требующих выявления новых направлений стратегического развития Российской Федерации на центрально-азиатском рынке образовательных услуг, нами была поставлена цель исследования — определить возможности и перспективы экспорта российского образования в Узбекистан, который обладает значительным потенциалом социально-экономического развития.

Состояние исследований по проблеме

Исследования мирового и региональных рынков образовательных услуг активно развиваются, включая аспекты интернационализации высшего образования. Зарубежные эксперты, такие как Д. Киллик, Дж. Найт и Х. де Вит, сыграли важную роль в развитии этой области знания (Wit, Knight, 1999; Knight, 2014; Killick, 2015; Wit, 2017).

В отечественной науке также уделяется значительное внимание экспорту образовательных услуг. Существенный вклад в изучение этой темы внесли А. Л. Арёфьев, Ф. Э. Шереги, В. А. Галичин, Г. А. Краснова (Арёфьев, 2021; Арёфьев, Шереги, 2015; Шереги, 2015; Галичин, 2013; Краснова, 2021) и др. Вместе с тем анализ стратегий экспорта образования в Узбекистан в российском научном сообществе представлен фрагментарно.

В диссертационных исследованиях, посвященных межгосударственным отношениям России и Узбекистана лишь косвенно раскрыты отдельные аспекты сотрудничества в сфере образования (Мещеряков, 2007; Нишанов, 2008). В работах по внешнеэкономической проблематике (Зиядуллаева, 2006; Романчук, 2025) экспорт образовательных услуг обосновано рассматривается отнюдь не как преференциальное направление российско-узбекских связей, поскольку он занимает незначительную долю в товарообороте двух стран. Более объемно проблематика интернационализации образования в странах Центральной Азии и роли в этом процессе России раскрыта в специализированных исследованиях по вопросам гуманитарного сотрудничества (Саидов, 2001; Мажинов, 2007; Савичев, 2016).

Анализ состояния практики функционирования системы высшего образования в Узбекистане, проведенный М. Х. Саидовым, показал, что недостатки выполнения ею своих социально-экономических функций свидетельствуют о локальном характере проводившихся в 1990-е гг. преобразований, которые не имели единой концептуальной основы и не смогли нивелировать нарастающие издержки и противоречия в подготовке квалифицированных конкурентоспособных кадров. И. Ш. Мажинов указывает, что миграционные обмены между Россией и Узбекистаном на рубеже XX–XXI вв. приобрели устойчивые характеристики: однонаправленность (из Узбекистана в Россию); смена этничности (если в 1992–1997 гг. в Россию выезжали

преимущественно не узбеки, то после 1997 г. — в основном узбеки); исчерпание миграции горожан (в 1989 г. 95% русских Узбекистана проживали в городах); снижение трудовой квалификации мигрантов; неуклонный рост образовательной миграции. В диссертации Ю. Н. Савичева показано, что системы образования РФ и стран Центральной Азии в целом сохранили взаимную открытость, вполне достаточную для инициирования интеграционных процессов. Реализуемое через форматы двухсторонних и многосторонних связей сотрудничество в сфере образования способно быть залогом повышения конкурентоспособности стран Центральной Азии на мировой арене, а для России — средством «мягкой силы».

Среди крупных научных исследований выделяется проект РНФ (2023–2025) «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования», реализуемой под руководством А. М. Погорельской. Группой российских исследователей выявлено, что «все государства Центральной Азии заявляют стремление к диверсификации географии образовательного сотрудничества, нацеленной на получение ресурсов для их систем образования и решение задач экономического развития с опорой на национальные кадры. Их текущая политика призвана сбалансировать российский вектор образовательного сотрудничества развитием связей с другими партнерами. Повышенный интерес внерегиональных игроков с точки зрения экспорта образования вызывают Узбекистан и Казахстан, в меньшей степени Кыргызстан и Таджикистан. Ключевыми форматами экспорта образования служат создание филиалов зарубежных вузов в странах Центральной Азии, развитие академической мобильности и привлечение студентов из региона напрямую на обучение в свои системы высшего образования, развитие совместных программ и программ двойного диплома, содействие изучению иностранных языков» (Трансформация систем высшего образования ...).

Эксперты в области международных отношений, занимающиеся анализом внешнеполитических стратегий, подчеркивают значимость экспорта российского высшего образования как ключевого инструмента реализации национальных интересов на международной арене. А. В. Торкунов, например, обращает внимание на необходимость укрепления позиций России как ведущего образовательного центра на постсоветском пространстве, что соответствует актуальным приоритетам внешней политики страны (Торкунов, 2012). По мнению В. И. Скоробогатовой, в 2017 г. произошли значительные изменения в приоритетах российской политики в сфере экспорта образования. В это время акцент сместился с исключительно внешнеэкономической деятельности на использование образовательных услуг как инструмента публичной дипломатии (Скоробогатова, 2020: 170). В свою очередь, А. М. Бобыло отмечает, что экспорт образовательных услуг является эффективным механизмом продвижения национальных интересов России в различных регионах мира (Бобыло, 2016).

Таким образом, российские ученые-международники придают большое значение экспортному потенциалу образовательных услуг, рассматривая его как стратегически важный инструмент укрепления международного влияния России.

Концептуальная рамка исследования

Наше исследование основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем теоретические положения международных отношений, теории «мягкой

силы», образовательного менеджмента и анализа глобальных образовательных рынков.

Сугубо экономический подход к процессам интернационализации образования, а также к экспорту образовательных услуг, потребляемых в момент их производства, далеко не в полной мере отражает сущность самого явления и тем более не способен объяснить преференциальный характер отношений производителя и потребителя. В целом речь идет о включении иностранных обучающихся в образовательное пространство того или иного государства. При этом значение имеет ряд сопутствующих обстоятельств: повышение международного влияния, прибыль от образовательной деятельности, повышение престижа страны и ее образовательной системы и др. Кроме того, стоит учитывать то обстоятельство, что строгая эконометрика в отношении экспорта образования, как правило, не выдерживает капиталистической критики. Так, например, «рассмотрение финансовых выгод от иностранных обучающихся для университетов не учитывает издержек от их обучения. Вопросы „мягкой силы“ обладают значительной спецификой и их связь с экспортом образования не всегда безусловна. Также не является безусловной гарантией экономического роста поиск его источников за пределами данного общества» (Shishkov, 2023: 140). Таким образом, мы приходим к общему выводу о слабости понятия «экспорт образования» как сугубо экономической категории.

Возможным представляется рассмотрение экспорта образования в качестве важной составляющей «мягкой силы» – воздействия посредством культуры и образования на определенные общности, включая распространение ценностных установок, мировоззренческих позиций, позитивного отношения к стране-поставщику образовательных услуг. Современные международные отношения все чаще предполагают использование государствами «мягкой силы» для укрепления своих позиций на международной арене. Под этим понятием понимается совокупность инструментов влияния, таких как культура, наука, технологии, а также экспорт образовательных услуг (Павлов, Защита, 2021: 143). Хотя концепция «мягкой силы» является частью либеральной теории международных отношений, она также охватывает некоторые аспекты неореализма, в частности, роль государства и роль военной силы. «Мягкая сила» представляет собой важный инструмент в арсенале государства, позволяющий ему достигать своих целей через убеждение и привлекательность, а не через принуждение. Эта концепция продолжает оставаться в центре внимания академических и политических кругов, что свидетельствует о её значимости в современном мире международных отношений.

Для достижения поставленных целей применялась следующая система методов: экономико-статистический анализ; вторичный анализ статистических данных; прогностический метод.

Эмпирической базой исследования стали открытые данные федеральных университетов за 2020–2024 гг.: статистические отчёты, документы стратегического характера, перспективные планы развития отношений с центральноазиатскими партнёрами, а также результаты социологических обследований.

Исторический аспект международного сотрудничества

Сотрудничество России и Узбекистана в области образования опирается на глубокие исторические и культурные традиции. Российское образование пользуется

высоким спросом среди узбекских студентов благодаря качеству программ, признанию дипломов и исторически сложившимся предпочтениям. Актуальные вопросы сотрудничества Узбекистана и Российской Федерации рассматриваются в трудах как российских, так и узбекских обществоведов. Условно их можно разделить на две части: исследования 2008–2016 гг. и исследования с 2017 г. по настоящее время (Makhmutkhodjaeva, Talipova, Isoxojaeva, 2020: 238). Исследования первого периода касались вопросов экономики, культурно-гуманитарного и межгосударственного, инновационного сотрудничества. Изыскания второго периода затрагивают, с одной стороны, более широкую повестку геополитического характера, а с другой — в большей мере уделяют внимание вопросам институционализации межгосударственного партнёрства.

Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 1992 г. заложил правовую основу для взаимодействия в образовательной сфере. В 2019 г. было подписано Соглашение о взаимном признании образования и научных степеней, что способствовало упрощению академической мобильности и признанию дипломов. Нормативно-правовая база сотрудничества также включает соглашения о взаимодействии в области науки, технологий и культуры. Эти документы создают благоприятные условия для обмена студентами, преподавателями и научными исследованиями, способствуя укреплению образовательных и научных связей между двумя странами.

Преимущества российского образования

Экспорт российского образования в Узбекистан характеризуется высоким качеством, доступностью и культурно-историческими связями. Указанные факторы делают его привлекательным для узбекских студентов. Российские университеты предлагают аккредитованные программы и высококвалифицированных преподавателей, соответствующих международным стандартам. Это ценится как студентами, так и их родителями.

Одним из ключевых аспектов привлекательности российского образования является его экономическая доступность. Стоимость обучения в российских вузах ниже, чем в европейских и американских университетах, что позволяет узбекским студентам получать качественное образование с меньшими финансовыми затратами. Российское правительство предоставляет стипендии и квоты для иностранных студентов, расширяя доступность образования.

Исследователи отмечают, что существует ряд трудностей, «препятствующих превращению России в глобальный центр международного образования. Среди основных проблем — сложности миграционного законодательства, неразвитая университетская инфраструктура и нехватка высококвалифицированных кадров, способных обучать иностранных студентов. Наиболее серьёзным препятствием является уровень владения иностранным языком» (Zashikhina, Griva, 2024: 74). Для абитуриентов из Узбекистана языковая проблема не является существенной. Знание русского языка выступает важным фактором адаптации. По данным Института стран СНГ, более 60% населения Узбекистана владеют русским на уровне, достаточном для обучения (Арефьев, Шереги, 2020). Это облегчает интеграцию студентов в российские учебные заведения и способствует эффективному освоению образовательных программ. Обучение в России предоставляет уникальные возможности для культурного обмена. Студенты из Узбекистана знакомятся

с российской культурой, историей и традициями, способствуя развитию межкультурного диалога.

Технические и инженерные специальности остаются наиболее популярными среди узбекских студентов, что обусловлено высоким спросом на квалифицированных специалистов в Узбекистане. Российские вузы предлагают программы в области инженерии, информационных технологий, медицины, естественных наук и других направлений, соответствующих потребностям экономики республики.

Основной поток студентов направляется в вузы Центрального федерального округа России. Однако наблюдается тенденция к расширению географии обучения за счёт регионов Сибири и Дальнего Востока. Совместные образовательные программы и открытие филиалов российских вузов в Узбекистане способствуют обучению студентов без выезда за границу.

Стратегическое партнёрство России и Узбекистана включает активное сотрудничество в сфере образования. Двусторонние соглашения развивают академическую мобильность, обмен опытом и совместные образовательные инициативы. Стипендии и квоты для узбекских студентов делают обучение более доступным. Образовательные программы в России ориентированы на практическую подготовку, что обеспечивает конкурентоспособность выпускников на мировом рынке труда. Дипломы российских вузов признаются во многих странах, открывая широкие возможности для трудоустройства за рубежом.

Образовательные потребности Узбекистана

Узбекистан активно проводит реформы в системе образования, что повышает спрос на качественные образовательные услуги. «За годы реформ в системе высшего образования сложились новые направления научных исследований, сформировались научные школы в сфере вузовской науки, в рамках которых решаются актуальные проблемы государственного и общественного строительства, экономики, культуры, техники и технологий. Начиная с 2002 г. внедрена грантовая система финансирования научных исследований вместо базового финансирования, что позволило обеспечить селективный подход к выбору финансируемых проектов и улучшить их результативность» (Система высшего образования в Узбекистане). Одной из сложно решаемых проблем является территориальная дифференциация образовательных возможностей. Сложившаяся концентрация образовательных учреждений в столице всё постсоветское время способствовала обеднению образовательного ландшафта в регионах Узбекистана. Правительство страны пытается решить эту проблему, в том числе благодаря импорту образования на региональном уровне (Khoshimov, 2019). В условиях ограниченности возможностей на внутреннем рынке труда и снижения качества высшего образования в регионах, многие узбекские студенты выбирают обучение за рубежом, прежде всего в России. Британский исследователь Р. Патерсон полагает, что диспропорции на национальном и региональном рынках труда Узбекистана стали одной из важных причин реформ в области высшего образования. Вместе с тем отсутствие системности в вопросах довузовской и профессиональной подготовки, дефицит квалифицированных педагогических кадров побуждают студентов из Узбекистана искать образовательные возможности за рубежом (Paterson, 2019: 17).

Среди узбекских студентов, обучающихся в России, наиболее востребованы инженерные и технические науки (машиностроение, металлургия, геология).

Эти направления остаются приоритетными из-за высокого спроса на квалифицированных специалистов в этих областях в Узбекистане. Рост частного сектора в стране способствует увеличению числа студентов, изучающих экономические и управленческие дисциплины (Warren, 2022). Интерес к медицинским специальностям обусловлен престижностью профессии и высоким спросом на специалистов в сфере здравоохранения в регионах республики. Несмотря на относительно небольшое количество студентов, педагогические специальности также пользуются спросом. Юридические науки привлекают внимание узбекских студентов, что связано с интересом к правовым исследованиям и перспективами карьерного роста в области международного права.

На образовательные предпочтения узбекских студентов за последнее десятилетие повлияли экономические и социальные факторы: дефицит навыков и несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда. Это вынуждает студентов искать качественное образование за рубежом, где они могут получить востребованные навыки. Ограниченные перспективы трудоустройства для выпускников, недоиспользование человеческого капитала среди молодёжи Узбекистана стимулирует их к миграции в поисках лучших возможностей (Honorati, Marguerie, 2021: 18). Снижение репутации национального высшего образования и высокие ожидания студентов относительно качества обучения и перспектив трудоустройства также способствуют выбору зарубежных вузов. Узбекские студенты стремятся получить квалификацию, признаваемую на международном уровне, что открывает перед ними лучшие карьерные перспективы.

Образовательные потребности Узбекистана и тенденции в выборе направлений обучения узбекскими студентами за рубежом отражают более широкие социально-экономические процессы в стране. Реформы системы образования, экономические изменения и стремление молодёжи к получению качественного образования и высоким карьерным перспективам являются основными драйверами этих тенденций. Исследователи отмечают необходимость дальнейшего расширения и реформирования системы высшего образования, корректировки содержания вузовских программ, обновления материально-технической базы вузов, создания университетов нового поколения, в том числе путём открытия филиалов ведущих вузов развитых стран. «В этой связи основное внимание уделяется стимулированию научно-исследовательской и инновационной деятельности в сфере высшего образования, создающей условия для динамичного развития общества и повышения качества процесса подготовки конкурентоспособных кадров, широкому привлечению талантливой молодёжи в высшие учебные заведения, укреплению научного потенциала высших учебных заведений и научных учреждений, что является важнейшим фактором инновационного развития страны» (Abdurakhmanov, Khakimov, Ruzieva, Makhmutkhodjaeva, Tozhaliev, 2019: 4). Реформы высшего образования затрагивают не только Министерство образования, но и Министерство здравоохранения и социальные службы. Когерентность задач образовательной и социальной систем обеспечивает более плавный переход между уровнями образования и обещает быть менее ресурсоёмким для всех заинтересованных сторон благодаря коллективному, а не эгоцентричному, обращённому внутрь, развитию (Semyonov, 2020: 12). Правительство проводит текущие реформы, основываясь на долгосрочном планировании и стратегическом видении, частью которого является международное сотрудничество.

Тенденции международного сотрудничества

С момента подписания Соглашения между правительствами Республики Узбекистан и Российской Федерации о взаимном признании образования, квалификации и учёных степеней от 30 мая 2019 г. стремительное развитие получили программы обмена студентами и преподавателями. Документ регулирует взаимное признание образования, квалификации и учёных степеней, полученных в Узбекистане и России. Применяется паритетный подход к образованию и квалификации, полученным в образовательных и научных организациях двух государств по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, а также к учёным степеням (Узбекистан и Россия...).

С этого момента активизировалось одно из направлений образовательного сотрудничества — открытие филиалов российских вузов в Узбекистане. Отметим, что «до 2017 г. интернационализация не считалась приоритетом государственной политики Узбекистана. Более того, узбекское государство ограничивало и контролировало академические обмены с зарубежными вузами, рассматривая это направление как потенциальную угрозу национальной идентичности и безопасности страны» (Троицкий). Сегодня Узбекистан является лидером среди стран СНГ по общему количеству филиалов российских вузов, действующих на территории страны. В частности, в столице и регионах республики ведут работу филиалы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, Московского государственного института международных отношений, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК), Астраханского государственного технического университета, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Национального исследовательского университета «МЭИ», Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина, Казанского федерального университета и другие» (Узбекистан и Россия...).

До 2022 г. росло число студентов из Узбекистана, обучающихся в высших учебных заведениях России. Хотя Россия остаётся главным направлением обучения узбекских граждан за рубежом, число абитуриентов из Узбекистана сокращалось: на 4% в 2022 г., а в 2023 г. уже на 23%. В результате общий контингент студентов из Узбекистана в вузах на территории России к началу 2024 г. сократился на 7,9% и составил 53,4 тыс. чел. (Троицкий). «Возможности обучения для граждан Узбекистана есть в 582 вузах в 139 российских городах. Свыше половины этих учебных заведений находится в трёх субъектах РФ — в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан» (Kudryashova, Rozhkova, Mayorova, 2023: 183).

Отличительной чертой нового этапа развития инновационной культуры и общества знаний являются новые требования к партнёрству в условиях инновационной культуры и общества знаний. Проходит время, когда инновации или знания рассматривались только в узких сферах экономики, образования и т.д., оторванными друг от друга, от различных секторов гражданского общества, различных субъектов деятельности, включая национальные и международные (Makhmutkhodjaeva, Talipova, Isoxojaeva, 2020: 245).

На прошедшем в июне 2024 г. во Владивостоке IV Российско-узбекском образовательном форуме «Образовательное пространство будущего: новые компетенции, инновации, технологии», где обсуждались вопросы подготовки кадров, использования передовых технологий в образовании и медицине, цифровизации образовательного процесса и управления образованием, заместитель главы Минобрнауки России К. И. Могилевский заявил: «В практической работе с узбекскими коллегами исходим из того, что совместные программы и проекты должны быть ориентированы прежде всего на содействие совершенствованию систем образования и реализацию государственных приоритетов научно-технологического развития, решение социально-экономических задач регионов России и Узбекистана» (Образовательное пространство будущего...).

В ноябре 2024 г. российский вице-премьер Д. Чернышенко встретился с президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым. На этой встрече была подчёркнута значимость сотрудничества в сфере науки и образования, отмечены успехи России в обеспечении технологического суверенитета и предложено объединить усилия для развития совместных с Узбекистаном научных проектов. В частности, Д. Чернышенко сообщил о договорённости провести семинар для узбекских специалистов по управлению системой научно-технологического развития (Дмитрий Чернышенко встретился с Президентом Республики Узбекистан...).

Перспективы развития отношений

Российско-узбекское сотрудничество в сфере образования имеет значительный потенциал, особенно в условиях глобализации и цифровизации. Взаимодействие между вузами двух стран открывает новые возможности для академической мобильности, обмена знаниями и опытом, а также разработки совместных образовательных программ.

По данным Центра развития цифровых образовательных технологий Узбекистана, в стране насчитывается более 1,5 млн студентов. В структуре форм обучения студенты дневного и заочного отделений составляют примерно равные доли — около 700 тыс. человек. Крупнейшими вузами Узбекистана по числу студентов являются: Ташкентский государственный экономический университет, Ташкентский международный химический университет, Национальный университет Узбекистана, Ташкентский государственный аграрный университет и Ферганский государственный университет. Профессорско-преподавательский состав (ППС) насчитывает более 44,5 тыс. сотрудников. При этом 68,87% преподавателей не имеют учёной степени, а доля докторов наук составляет 5,62% от общей численности ППС (Oliy ta'lim). Вместе с тем около 1800 граждан Узбекистана работают преподавателями в высших учебных заведениях Российской Федерации (Which academic programmes...).

Приведение учебных программ в соответствие с потребностями местного рынка труда становится одной из ключевых задач образовательной сферы. Это предполагает регулярное отслеживание перемен в экономике и научно-технических областях, разработку новых программ и направлений подготовки кадров. В условиях усиливающейся конкуренции от крупных экспортёров образовательных услуг — Китая, Турции и Казахстана — требуется постоянное повышение качества российского образования, его экспертных кондиций.

Переход к цифровым технологиям создаёт дополнительные возможности для увеличения экспорта российских образовательных продуктов. Создание

онлайн-программ и курсов дистанционного формата делает обучение доступнее для жителей удалённых районов Узбекистана, где наблюдается рост численности населения и спрос на получение высшего образования.

Партнёрство в области образования вписывается в общий контекст стратегического взаимодействия между Россией и Узбекистаном, способствуя укреплению взаимовыгодных культурологических и экономических отношений. Популяризация русского языка имеет особое значение в рамках политики «мягкой силы» РФ. Ратификация Международной организации русского языка подтверждает важность культурного и образовательного диалога. Россия планирует открыть филиалы ведущих гуманитарных университетов, что расширит круг возможностей для межвузовского сотрудничества и академической мобильности.

Ф.Алимухамедов полагает, что исходящая студенческая мобильность из Узбекистана может быть поддержана новыми игроками, но Российская Федерация, вероятно, останется ведущим направлением (Alimukhamedov, 2020: 68). Благодаря двусторонним соглашениям и договорённостям в рамках СНГ, Россия предлагает больше возможностей для мобильности с меньшими непосредственными ограничениями. Кроме того, РФ является основным направлением трудовой миграции, что создаёт дополнительные стимулы для внешней студенческой мобильности. Она также является одной из немногих стран с относительно доступными иммиграционными правилами для граждан Узбекистана. Выбор молодёжи во многом зависит от этих непосредственно доступных возможностей.

Российско-узбекское сотрудничество обладает большим потенциалом, особенно учитывая реализацию Стратегии действий по развитию Узбекистана в пяти важнейших направлениях, одним из которых является образование. Для обеспечения устойчивого прогресса необходимо решить важные проблемы, среди которых обновление содержания образовательных программ, улучшение условий академической мобильности и внедрение современных цифровых технологий обучения.

Заключение

Продвижение российского образования в Узбекистане является важным направлением международного взаимодействия, которое основывается на историческом культурном родстве, высокой квалификации преподавателей и доступностью учебных курсов. Выбор российских университетов узбекскими студентами обусловлен знанием русского языка, возможностью получить узкопрофильные специальности и наличием государственной поддержки.

Диспропорции рынка труда оказывают значительное влияние на образовательный процесс, что пока учитывается экспортёрами явно недостаточно. Традиционные исторические контакты и престиж российских дипломов привлекают множество молодых людей из Узбекистана. Чтобы эффективно развивать это сотрудничество, важно адаптировать учебные программы к актуальным требованиям рынка труда и новым трендам.

Партнёрство в сфере образования между двумя странами помогает развиваться науке, технологиям, экономике, укреплять культурные и социальные отношения. Ключевыми элементами здесь выступают совместная подготовка специалистов, обмен опытом и идеями, создание возможностей для передвижения студентов и преподавателей. Укрепление образовательного партнёрства между Россией и Узбекистаном играет ключевую стратегическую роль, способствуя

росту человеческого потенциала и стабильности двусторонних отношений государств.

Библиографический список

- Арефьев, А. Л. (2021). Русский и мировые языки в зеркале статистики. *CARTA Research Journal. Articles and Abstracts from the 23rd Conference*, 7, 13–20.
- Арефьев, А. Л., Шереги, Ф. Э. (ред.). (2020). *Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник*. Москва: Министерство образования и науки РФ.
- Арефьев, А. Л., Шереги, Ф. Э. (2015). Миграция кадров российской науки в академической и вузовской среде. *Социология образования*, 8, 25–40.
- Бобыло, А. М. (2016). Стратегия развития российского образования как фактор обеспечения национальных интересов РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*, 18(3), 39–54.
- Галичин, В. А. (2013). Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. *Век глобализации*, 2, 101–112.
- Дмитрий Чернышенко встретился с Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым. Режим доступа <https://edu.gov.ru/press/9023/dmitriy-chernyshenko-vstretilsya-s-prezidentom-respubliki-uzbekistan-shavkatom-mirziyevym>
- Зиядуллаева, Л. Н. (2006). *Внешекономические связи Республики Узбекистан в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства* (кандидатская диссертация). Москва.
- Краснова, Г. А. (2021). *Основы экспортной деятельности в сфере образования*. Москва: Проспект.
- Мажинов, И. Ш. (2007) *Миграционный обмен России и стран Центральной Азии* (кандидатская диссертация). Москва
- Мещеряков, К. Е. (2007). *Российско-узбекские межгосударственные отношения в 1991–2007 гг.: основные тенденции и проблемы развития* (кандидатская диссертация). С-Пб: СПбГУ.
- Нишанов, Д. Б. (2008). *Внешняя политика Республики Узбекистан: в 90-е годы XX века* (автореферат кандидатской диссертации). М.: РУДН.
- Образовательное пространство будущего: диалог России и Узбекистана. Режим доступа <https://www.hse.ru/news/edu/936847402.html>
- Павлов, П. В., Защитина, Е. К. (2021). *Экспорт высшего образования: прикладное исследование*. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та.
- Романчук, Е. С. (2025). *Внешекономические связи Республики Узбекистан: основные тенденции развития и перспективы взаимодействия с Россией* (кандидатская диссертация). Москва.
- Савичев, Ю. Н. (2016). *Отношения России с Центрально-Азиатскими странами СНГ в гуманитарной сфере: 1991–2015 гг.* (кандидатская диссертация). Москва.
- Саидов, М. Х. (2001). *Экономические основы государственной политики высшего образования в Республике Узбекистан* (докторская диссертация). Москва.
- Система высшего образования в Узбекистане. Режим доступа <https://www.edu.uz/ru/pages/undergraduate-education#gsc.tab=0>
- Скоробогатова, В. И. (2020). Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования. *Образование и право*, 5, 165–173. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-00304
- Торкунов, А. В. (2012). Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО–Университета*, 4(25), 85–92.
- Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования. Режим доступа <http://rscf.ru/project/23-78-10036/>
- Троицкий, Е. (2024). Интернационализация высшего образования в Центральной Азии и роль России. Режим доступа <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/>

- Узбекистан и Россия расширяют кооперацию в сфере высшего образования. Режим доступа <https://www.tatar-inform.ru/news/uzbekistan-i-rossiya-rassiryayut-kooperaciyu-v-sfere-vyssego-obrazovaniya-5951791>
- Шереги, Ф. Э. (2015). Категориальная модель социологии образования. *СОТИС — социальные технологии, исследования*, 2(70), 37–50.
- Abdurakhmanov, K. K., Khakimov, N. K., Ruzieva, R. H., Makhmutkhodjaeva, L. S., Tozhaliev, A. A. (2019). Higher Education as a Significant Factor of Uzbekistan's Sustainable Development. *Espacios*, 9(40), 1–6.
- Alimukhamedov, F. (2020). The Internationalisation of Higher Education in Uzbekistan: Some Thoughts about Uzbek Student Mobility and Spatial Distribution of Research Cooperation. *Annals of the University of Bucharest. Political Science Series*, 22(1–2), 61–88.
- Honorati, M., Marguerie, A. (2021). *Youth Employment in Uzbekistan. Opportunities and Challenges*. Washington: International Bank for Reconstruction and Development.
- Khoshimov, U. K. (2019). Mutual Relation between Uzbekistan and the Russian Federation in the Sphere of Higher Education. *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5(1), 98–103.
- Killick, D. (2015). *Developing the Global Student: Higher Education in an Era of Globalization*. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge.
- Knight, J. (2014). *International Education Hubs: Student, Talent, Knowledge-Innovation Models*. Dordrecht: Springer.
- Kudryashova, D., Rozhkova, Z., Mayorova, M. (2023). Russian-Uzbek Relations: State and Prospects. *Russia and New States of Eurasia*, 2, 178–188.
- Makhmutkhodjaeva, L. S., Talipova, N. T., Isoxojaeva, M. Y. (2020). Interaction between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation in the Field of Science and Education in the Context of the innovative culture formation. *Espacios*, 44, 236–249.
- Oliy ta'lim. Retrieved from <https://stat.edu.uz/>
- Paterson, R. (2019). From Employment to Employability: Uzbekistan and the Higher Education Skills Agenda. *Silk Road: A Journal of Eurasian Development*, 1(1), 1–22.
- Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I., Kholina, V. N. (2023). Problems and Prospects of the Online Model for Exporting Russian Education in the Context of Digital Inequality. *Changing Societies & Personalities*, 3(7), 65–81.
- Semyonov, A. (2020). In Search of a New Symptoiesis: A Review of Higher Education Admissions in Uzbekistan. *FIRE: Forum for International Research in Education*, 3(6), 1–18.
- Shishkov, V. V. (2023). State Policy of the Russian Federation on attracting foreign students of 2008–2021. *Power and Administration in the East of Russia*, 3(104), 137–146.
- Warren, M. (2022). A Cold Winter Ahead. Confronting the Energy Crisis. *Regional Economic Prospects*, 28 September. Retrieved from <https://www.ebrd.com/news/2022/reduced-gas-supplies-and-inflation-to-slow-growth-further-in-ebrd-regions.html>
- Which Academic Programmes are Most Popular among Uzbeks Attending Russian Universities? Retrieved from <https://buzb.uz/en/news/which-academic-programmes-are-most-popular-among-uzbeks-attending-russian-universities>
- Wit, H. de, Knight, J. (1999). *Quality and Internationalisation in Higher Education*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Wit, H. de. (2017). *The Globalization of Internationalization: Emerging Voices and Perspectives*. London: Routledge.
- Zashikhina, I. M., Griva, O. E. (2024). Evaluating the Impact of Short-term Russian Language and Culture Programmes on Adult Learners. *Training, Language and Culture*, 4, 71–58.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025
Статья принята к публикации 02.06.2025

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EXPORT RUSSIAN EDUCATION TO UZBEKISTAN

M. N. Lisogor

Maxim N. Lisogor

E-mail: MLisogor@kantiana.ru. ORCID 0009-0006-3113-5743

Immanuel Kant Baltic Federal University, Nevskogo St., 14 A, 236041, Kaliningrad

Abstract. The article analyzes the key aspects of Russian education exports to Uzbekistan, considering global processes and geopolitical dynamics. The main attention is paid to the strategic cooperation between the two countries, based on deep historical and cultural ties, as well as long-standing traditions in the field of education. The article notes the growing interest of Uzbek students in Russian educational institutions and their importance for both countries in the context of building competitive advantages in the global education market. The author emphasizes the role of internationalization of education as an effective tool of “soft power” in strengthening Russia’s international influence. The author also points out the fragmentation of current research in this area and the need for comprehensive research that considers education as a strategic resource and a key factor in the development of bilateral relations. The article discusses the advantages of Russian education, such as accessibility, high quality of educational programs and compliance with international standards. Special attention is paid to the issues of adapting educational programs to the requirements of Uzbekistan’s labor market and integrating digital technologies into the educational process, which contributes to the competitiveness of graduates in the global market. In conclusion, it is emphasized that the strengthening of educational partnership between Russia and Uzbekistan contributes to the development of scientific research, technological innovations and cultural exchanges. This, in turn, is an important factor for strengthening economic and political ties between the two countries. Thus, the export of Russian education to Uzbekistan is a strategically important direction that contributes to the development of human capital and strengthening Russia’s position in the world arena.

Keywords: export of education, Uzbekistan, “soft power”, international relations, educational migration.

For citation: Lisogor M. N. Historical Opportunities and Prospects for the Development of Export Russian Education to Uzbekistan. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 2. Pp. 84–98.

References

- Abdurakhmanov, K. K., Khakimov, N. K., Ruzieva, R. H., Makhmutkhodjaeva, L. S., Tozhaliev, A. A. (2019). Higher Education as a Significant Factor of Uzbekistan’s Sustainable Development. *Espacios*, 9(40), 1–6.
- Alimukhamedov, F. (2020). The Internationalisation of Higher Education in Uzbekistan: Some Thoughts about Uzbek Student Mobility and Spatial Distribution of Research Cooperation. *Annals of the University of Bucharest. Political Science Series*, 22(1–2), 61–88.
- Aref’ev, A. L. (2021). Russkii i mirovye yazyki v zerkale statistiki [Russian and World Languages in the Mirror of Statistics]. *CARTA Research Journal. Articles and Abstracts from the 23rd Conference*, 7, 13–20.
- Aref’ev, A. L., Sheregi, F. Eh. (Eds). (2020). *Ehksport rossiiskikh obrazovatel’nykh uslug: statisticheskii sbornik* [Export of Russian Educational Services: Statistical Compendium]. Moskva: Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF.
- Aref’ev, A. L., Sheregi, F. Eh. (2015). Migratsiya kadrov rossiiskoi nauki v akademicheskoi i vuzovskoi srede [Migration of Russian Intellectuals in Academic and University Environment]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 8, 25–40.
- Bobylo, A. M. (2016). Strategiya razvitiya rossiiskogo obrazovaniya kak faktor obespecheniya natsional’nykh interesov RF v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione [Russian Education Development

- Strategy as a Factor of Russia's National Interests in Asia-Pacific Region]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ehkonomika, politika, pravo* [Asian-Pacific Region: Economy, Politics, Law], 18(3), 39–54.
- Dmitrii Chernyshenko vstretil'sya s Prezidentom Respubliki Uzbekistan Shavkatom Mirziyoyevym [Dmitry Chernyshenko met with President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev]. Retrieved from <https://edu.gov.ru/press/9023/dmitriy-chernyshenko-vstretil'sya-s-prezidentom-respubliki-uzbekistan-shavkatom-mirziyoyevym>
- Galichin, V. A. (2013). *Mezhdunarodnyi rynek obrazovatel'nykh uslug: osnovnye kharakteristiki i tendentsii razvitiya* [The International Market of Educational Services: General Characteristics and Developmental Trends]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], 2, 101–112.
- Honorati, M., Marguerie, A. (2021). *Youth Employment in Uzbekistan. Opportunities and Challenges*. Washington: International Bank for Reconstruction and Development.
- Khoshimov, U. K. (2019). Mutual Relation between Uzbekistan and the Russian Federation in the Sphere of Higher Education. *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5(1), 98–103.
- Killick, D. (2015). *Developing the Global Student: Higher Education in an Era of Globalization*. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge.
- Knight, J. (2014). *International Education Hubs: Student, Talent, Knowledge-Innovation Models*. Dordrecht: Springer.
- Krasnova, G. A. (2021). *Osnovy ehksportnoi deyatel'nosti v sfere obrazovaniya* [Fundamentals of Export Activities in the Field of Education]. Moskva: Prospekt.
- Kudryashova, D., Rozhkova, Z., Mayorova, M. (2023). Russian-Uzbek Relations: State and Prospects. *Russia and New States of Eurasia*, 2, 178–188.
- Makhmutkhodjaeva, L. S., Talipova, N. T., Isoxojaeva, M. Y. (2020). Interaction between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation in the Field of Science and Education in the Context of the Innovative Culture Formation. *Espacios*, 44(41), 236–249.
- Mazhinov, I. Sh. (2007) *Migratsionnyi obmen Rossii i stran Tsentral'noi Azii* [Migration Exchange between Russia and Central Asian countries] (Candidate's Thesis). Moskva.
- Meshcheryakov, K. E. (2007). *Rossiisko-uzbekskie mezhgosudarstvennye otnosheniya v 1991–2007 gg.: osnovnye tendentsii i problemy razvitiya* [Russian-Uzbek Interstate Relations in 1991–2007: Main Trends and Problems of Development] (Candidate's Thesis). Sankt-Peterburg.
- Nishanov, D. B. (2008). *Vneshnyaya politika Respubliki Uzbekistan: v 90-e gody XX veka* [Foreign Policy of the Republic of Uzbekistan: in the 1990s] (Candidate's Thesis). Moskva.
- Obrazovatel'noe prostranstvo budushchego: dialog Rossii i Uzbekistana [The Imaginable Space of the Future: A Dialogue between Russia and Uzbekistan]. Retrieved from <https://www.hse.ru/news/edu/936847402.html>
- Oliy ta'lim. Retrieved from <https://stat.edu.uz/>
- Paterson, R. (2019). From Employment to Employability: Uzbekistan and the Higher Education Skills Agenda. *Silk Road: A Journal of Eurasian Development*, 1(1), 1–22.
- Pavlov, P. V., Zashchitina, E. K. (2021). *Ehksport vysshego obrazovaniya: prikladnoe issledovanie* [Export of Higher Education: Applied Research]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta.
- Romanchuk, E. S. (2025). *Vneshneehkonomicheskie svyazi Respubliki Uzbekistan: osnovnye tendentsii razvitiya i perspektivy vzaimodeistviya s Rossiei* [Foreign Economic Relations of the Republic of Uzbekistan: Main Trends in Development and Prospects for Cooperation with Russia] (Candidate's Thesis). Moskva.
- Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I., Kholina, V. N. (2023). Problems and Prospects of the Online Model for Exporting Russian Education in the Context of Digital Inequality. *Changing Societies & Personalities*, 3(7), 65–81.
- Saidov, M. Kh. (2001). *Ehkonomicheskie osnovy gosudarstvennoi politiki vysshego obrazovaniya v Respublike Uzbekistan* [Economic Foundations of State Policy on Higher Education in the Republic of Uzbekistan] (Candidate's Thesis). Moskva.

- Savichev, Yu. N. (2016). *Otnosheniya Rossii s Tsentral'no-Aziatskimi stranami SNG v gumanitarnoi sfere: 1991–2015 gg.* [Russia's Relations with Central Asian CIS Countries in the Humanitarian Sphere: 1991–2015]. (Candidate's Thesis). Moskva.
- Semyonov, A. (2020). In Search of a New Sympoiesis: A Review of Higher Education Admissions in Uzbekistan. *FIRE: Forum for International Research in Education*, 3(6), 1–18.
- Sheregi, F. Eh. (2015). Kategorial'naya model' sotsiologii obrazo-vaniya [Categorical Model of Sociology of Education]. *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya* [Sotis – Social Technologies, Research], 2(70), 37–50.
- Shishkov, V. V. (2023). State Policy of the Russian Federation on Attracting Foreign Students of 2008–2021. *Power and Administration in the East of Russia*, 3(104), 137–146.
- Sistema vysshego obrazovaniya v Uzbekistane [Higher Education System in Uzbekistan]. Retrieved from <https://www.edu.uz/ru/pages/undergraduate-education#gsc.tab=0>
- Skorobogatova, V. I. (2020). Obuchenie inostrantsev v Rossii: ot “myagkoi sily” k ehksportu obrazo-vaniya [International Students in Russia: From Soft Power to Export of Education]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 5, 165–173. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-00304
- Torkunov, A. V. (2012). Obrazovanie kak instrument “myagkoi si-ly” vo vneshnei politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 4(25), 85–92.
- Transformatsiya sistem vysshego obrazovaniya stran Tsentral'noi Azii: novye vozmozhnosti i vyzovy dlya ehksporta rossiiskogo obrazovaniya [Transformation of Higher Education Systems in Central Asia: New Opportunities and Challenges for the Export of Russian Education]. Retrieved from <http://rscf.ru/project/23-78-10036/>
- Troitskii, E. (2024). Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Tsentral'noi Azii i rol' Rossii [Internationalization of Higher Education in Central Asia and the Role of Russia]. Retrieved from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/>
- Uzbekistan i Rossiya rasshiryayut kooperatsiyu v sfere vysshego obrazovaniya [Uzbekistan and Russia Expand Cooperation in the Field of Higher Education]. Retrieved from <https://www.tatar-inform.ru/news/uzbekistan-i-rossiya-rassirayut-kooperatsiyu-v-sfere-vyssego-obrazovaniya-5951791>
- Warren, M. (2022). A Cold Winter Ahead. *Confronting the Energy Crisis. Regional Economic Prospects*, 28 September. Retrieved from <https://www.ebrd.com/news/2022/reduced-gas-supplies-and-inflation-to-slow-growth-further-in-ebrd-regions.html>
- Which academic programmes are Most Popular among Uzbeks Attending Russian universities? Retrieved from <https://buzb.uz/en/news/which-academic-programmes-are-most-popular-among-uzbeks-attending-russian-universities>
- Wit, H. de, Knight, J. (1999). *Quality and Internationalisation in Higher Education*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Wit, H. de. (2017). *The Globalization of Internationalization: Emerging Voices and Perspectives*. London: Routledge.
- Zashikhina, I. M., Griva, O. E. (2024). Evaluating the Impact of Short-term Russian Language and Culture Programmes on Adult Learners. *Training, Language and Culture*, 4, 71–58.
- Ziyadullaeva, L. N. (2006). *Vneshneehkonomicheskie svyazi Respubli-ki Uzbekistan v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii mirovogo khozyaistva* [Foreign Economic Relations of the Republic of Uzbekistan in the Context of Globalization and Regionalization of the World Economy] (Candidate's Thesis). Moskva.

Received 25.04.2025

Accepted 02.06.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license – <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>